

Котики и революция

Что такое меметика и почему мемы — это не только смешные картинки из Интернета

Сегодня слово «мем» у всех на слуху, и все примерно представляют себе, что это такое и какие они — мемы — бывают. Но все ли знают, что мемами интересуются сразу два направления в науке — мемология и меметика? И почему представители обоих говорят о том, что мы сегодня переживаем настоящую «мем-революцию»? Чтобы разобраться в этом, мы начинаем публикацию серии статей, посвященных занимательной мемологии. Наш первый материал расскажет об истории меметики — и о том, почему котики в интернете могут быть не так безобидны, как кажется.

В 2011 году издание *Time* рассказало об исследовании, предметом которого стали интернет-мемы. Работа Кейт Милтнер, посвященная мемам с котиками, была написана для защиты магистерской диссертации по медиануке. В 2017 году уже несколько университетов открыли целые программы подготовки для желающих изучать интернет-мемы, в том числе один из старейших британских университетов — Кембриджский.

Создатели этих учебных программ говорят о «мем-революции». Сегодня мемами пользуются все или почти все. Для наблюдателей за развитием массовой культуры увеличение количества мемов и рост их популярности — это очевидный факт. Многие представляют себе мем как смешную картинку или видео. Но, может быть, мем является чем-то большим?

В 2016 году четыре крупных европейских университета вместе с Университетом Гарварда тоже создали двухгодичную программу для изучения мемов. Однако их программа предусматривает подготовку к защите магистерской степени по эволюционной биологии. Казалось бы, причем тут смешные картинки в интернете? Попробуем разобраться в этом вопросе с самого начала.

Эгоистичный мем

Есть расхожее мнение, что «мем» — это производное от английского слова «memory», то есть «память», однако это не совсем верно. Создатель слова «мем» — английский ученый Ричард Докинз, популярный биолог и этолог. В одной из самых известных своих книг «Эгоистичный ген» (1976) Докинз рассуждает о том, что отличает человека от иных живых существ на Земле, и приходит к выводу, что главное отличие — это культура. Взяв за основу аналогии ген как единицу наследственной информации, Докинз стал искать термин, который обозначал бы единицу культурной информации. Взяв древнегреческое слово «μιμητής» («миметес») — «подражатель, имитатор»,

Докинз для удобства отсек от его производного «мимем» первый слог и получил слово «мем».

Определяя мем как единицу передачи культурного наследия, Докинз в первую очередь подчеркивает способность мема к самовоспроизведению или репликации, подобно гену. Мемы распространяются от одного человека к другому через процесс имитации. «Хорошие» мемы — это такие, которые обладают высокой выживаемостью в культурной среде, то есть наделены психологической привлекательностью для людей, которые с готовностью их копируют на протяжении многих поколений. Докинз подчеркивает, что копии мемов должны быть идентичны или почти идентичны оригиналу — так же, как гены сохраняют свои свойства при передаче наследственной информации.

Кроме того, среди мемов существует конкуренция, которая выражается в борьбе за место в человеческой памяти и за внимание, уделяемое мему, — «время на радио и на телевидении, площадь на рекламных щитах, на газетных полосах и на библиотечных полках».

Что же может быть мемом? По Докинзу, мемами могут быть мелодии, идеи, крылатые выражения, распространенные представления (например, о Боге), а также «модные словечки, способы варки похлебки или сооружения арок». Мемы могут поддерживать друг друга и существовать вместе, в виде единого комплекса — мемкомплекса, как коадаптированный стабильный набор мемов. В качестве примера мемкомплекса Ричард Докинз как убежденный атеист, конечно, приводит церковь «с ее архитектурой, обрядами, законами, музыкой, изобразительным искусством и письменными свидетельствами».

Ученый также неоднократно подчеркивает вирусную природу мема, его «инфекционность», способность паразитировать в мозге человека — своего носителя. Докинз делает неожиданный вывод об эволюции человеческого мозга, который, по его мнению, имеет больший размер, чем мозг приматов, именно в связи с необходимостью «вмещать» большое количество мемов. Конкуренция генов привела к появлению человека с мозгом, способным к имитации, — так появились мемы, которые используют эту способность.

Несмотря на то, что сам Ричард Докинз довольно скептически относился к своей теории, понимал ее умозрительный характер и даже называл ее «спекуляцией», она, по его мнению, могла бы решить достаточно амбициозные задачи, связанные с вопросами происхождения и различия культур в разных частях земного шара. Вдохновленный идеями Чарльза Дарвина, английский ученый хотел перенести идею о гене-репликаторе с биологических закономерностей на антропологические и даже вывести некий закон, универсальный для всей Вселенной.

В итоге Докинз пришел к выводу, что все формы жизни — земные и неземные — должны существовать по фундаментальному правилу: все живое эволюционирует в результате естественного отбора самовоспроизводящихся единиц — генов, мемов или любых других, еще не известных науке.

Меметика как наука

Эта теория оформилась в теорию о сознании и культуре. Название для нее в 1983 году предложил американский физик Дуглас Хофштадтер — «меметика», по аналогии с генетикой, а в 1988 году слово «мем» было занесено в Оксфордский словарь со значением «элемент культуры или системы поведения, передающийся от одного индивидуума к другому посредством имитации или другим негенетическими способом».

Однако при таком уровне обобщения возникает достаточно много вопросов и проблем, связанных с применением меметики и ее дальнейшим оформлением в науку.

Первая — проблема измерения. Как измерить мем и как зафиксировать факт его самовоспроизведения, передачи и распространения? Как правильно описать мем и определить его содержание?

В попытках решить эту проблему ученые-меметисты условно разделились на интерналистов — тех, кто вслед за Докинзом понимает мем как единицу информации, существующую в мозге; и тех, кто понимает мемы как внешние, наблюдаемые культурные артефакты, — экстерналистов. Интерналисты утверждают, что с развитием технологий и нейронаук непосредственное наблюдение за мемами станет возможно и это обеспечит развитие меметики. Экстерналисты, в свою очередь, вступают в конфликт с антропологией, которая не рассматривает культуру как комплекс отдельных культурных единиц или артефактов.

Вторая проблема связана с определением мема. Известно, что ген — это определенная последовательность нуклеотидов. Тогда если мем как единица культурной информации подобен гену — единице наследственной информации, то каким образом в меме представлена эта информация? Сам Докинз считал, что мем — это «структура в нервной системе отдельных людей», которая находится у них в мозге, но пока это не подтверждено и не опровергнуто.

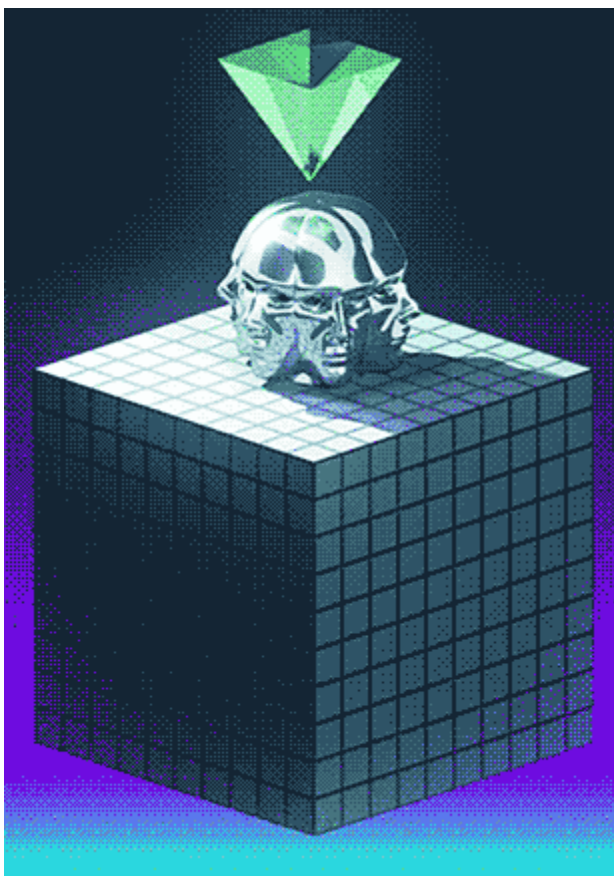
Британский физик Дэвид Дойч в книге «Начало бесконечности: Объяснения, которые меняют мир» дискутирует с Докинзом и исследовательницей мемов Сьюзан Блэкмор по поводу определения мема и механизма его порождения. Дойч уверен, что мемы не могут порождаться имитацией, и полагает, что мемы — это знания, «гипотетические объяснения, которые перед тем, как кто-то вообще сможет их перенять, подвергаются критике и проверке». Именно мемы составляют механизм творческого мышления и ответственны за эволюцию человека.

Получается, что сами исследователи-меметисты не всегда сходятся в том, что можно считать мемом. До сих пор не установлено единой точки зрения на то, можно ли считать мемом эмоции, могут ли восприятие и визуальная память быть затронуты мемами.

Третья проблема касается места меметики в корпусе научного знания. Здесь содержатся наиболее осязаемые противоречия. Меметика — это не научный «мейнстрим», поэтому

ее «научность» приходится оценивать и по тому, как ее позиции соотносятся со смежными науками.

Меметика как теория эволюционной психологии вступает в конфликт с антропологией, этологией, социологией, лингвистикой, а более поздние работы по меметике — с нейронауками и кибернетикой. Вопросы, связанные с происхождением культур, языка, усложнением социального поведения человека в процессе развития человечества, меметика рассматривает с точки зрения репликации мема в той или иной его форме: идеи, слова, звука, манеры поведения, — для меметики важен скорее механизм процесса изменения, но не его объект, причины или условия.

Т-мемы против мем-машин

В этом контексте показателен взгляд Сьюзан Блэкмор. Блэкмор — одна из крупнейших исследователей, занимающихся изучением меметики. Она рассматривает происходящие изменения в области технологий как эволюцию мема в новый репликатор — т-мем (технологический мем) (С.Блэкмор, «Сознание», 2010): «Мы продолжаем цепляться за мысль, что коли мы создали машины, мы можем сделать с ними все, чего пожелаем. Но это не мы, а техно-мемы заполняют мир благодаря машинерии, которая копирует, рекомбинирует, хранит и распространяет их. Это они стремительно эволюционируют, в то время как человеческие тела остаются прежними». Мы видим, что при рассмотрении процесса технологической революции в ее фокусе остается механизм процесса изменения (репликация т-мемов), но не его причины, условия и участники.

Сьюзан Блэкмор считает, что поскольку мы сами не выбираем, что копировать, то самовоспроизводятся не только самые полезные вещи и способности, например,

способы разведения огня, но и «побочные», ненужные вещи — «вещи-паразиты». В концепции Блэкмор люди — это мем-машины, используемые мемами для размножения и копирования, а язык, религия, искусство — это паразиты, которые эволюционировали вместе с человеком и пришли к симбиозу с нами, почему мы и не ощущаем их опасности.

Блэкмор настаивает: мемы и т-мемы — это репликаторы, появление которых было связано с серьезными кризисами для человечества, которое, возможно, чудом избежало гибели. Так как мемы и т-мемы — это эгоистичные репликаторы, то они используют людей, выкачивая из них ресурсы, необходимые, например, чтобы производить больше компьютеров и других цифровых высокотехнологичных устройств (несмотря на то, что это вредит планете, а значит и людям).

«Не думайте, что интернет создан для нашего блага. Так только кажется. Т-мемы — это информация, и им нужно как-то распространяться», — говорит Блэкмор в своем выступлении на TED.

Возможно, массовая репликация мемов с котиками — это одно из проявлений мем-революции и, следуя определенному порядку действий — «лайк, шер, репост», — мы являемся ведомыми какой-то психологически привлекательной идеей.

Когда мы делаем или распространяем контент с животными, какую цель мы преследуем? Можно предположить, что мы пытаемся восполнить некий дефицит, вернуться в состояние, когда люди были окружены природой, ныне недостижимое состояние «дикой свободы». И мемы с животными — это тиражируемые утопические образы, вирусы, которые успокаивают нас, усыпляют на нашу бдительность и примиряют с окружающим нас миром технологий.

Меметика, по мысли Сьюзан Блэкмор, — это совершенно новый взгляд на человека и человеческую историю. Она убеждена, что без меметики мы не можем ответить на вопросы: «Почему я не могу перестать об этом думать?», «Почему я решил написать именно эту статью?», «Кто я?»

Но так ли это? Что даст нам знание о том, что наши идеи, верования, убеждения, манеры являются самокопирующимися паттернами — вирусами, способными распространяться с минимальным участием нашего свободного выбора и воли?

Для человека, живущего в эпоху постмодерна (или даже уже метамодерна), пережившего дада, рэдимэйд и поп-арт, подобный взгляд не является новым.

Копии и симулякры

Сам Ричард Докинз не скрывает, что на мысль о меме как единице культурной информации его натолкнуло чтение трудов британского философа Карла Поппера об эволюции научного познания — эволюционной эпистемологии. Поппер рассматривает эпистемологию как биологическую эволюцию, дарвиновский процесс: она включает в себя эволюцию человеческого языка в его функции описания действительности, эволюцию понятий истинности и ложности, эволюцию научных теорий.

Идеи Поппера упоминал сам Ричард Докинз в «Эгоистичном гене», а Дэвид Дойч в своем труде 1997 года «Структура реальности» называет попперовскую науку о знании как одну из четырех главных составляющих «теории всего».

Канадский философ Маршалл Маклюэн в своей книге 1964 года «Понимание медиа» называет грамоту, которую освоил человек дописьменной эпохи, «вирусом». Этот вирус, попадая в мозг человека, подвергает его бесповоротным изменениям.

Французские философы XX века Жорж Батай, Жиль Делёз и Жан Бодрийяр занимались созданием теории симулякра — копии копий, основываясь, в том числе, на представлении Платона об «эйдолоне» — образе, или копии, идеи, не отражающем ее сущность.

Бодрийяр отмечает, что промышленный характер процесса копирования возник еще в конце XVIII века в связи с индустриальной революцией — машина делает машину, копия — копию. С изобретением конвейера Генрихом Фордом и возникновением «мертвого труда» появляются симулякры третьего порядка — копии, чьи «формы выводятся из модулей путем модулирования отличий» («Символический обмен и смерть», 1974). Чем идея таких симулякров отличается от т-мемов, о которых говорит Сьюзан Блэкмор? Не были ли мемы и симулякры знакомы человечеству раньше, просто под другими названиями?

Мотивы, функции, архетипы

Всю мировую литературу пронизывают цепи бродячих сюжетов. Бродячие сюжеты — это комплексы сюжетно-фабульных мотивов, переходящие из одной среды бытования в другую. Исследователь бродячих сюжетов, автор «Исторической поэтики» (1870–1902) Александр Веселовский рассматривал такие сюжеты как постоянные величины, которые были созданы коллективной психикой людей и доминируют над творческой личностью, побуждая ее обращаться именно к определенным сюжетным формам. Примером могут служить различные сказочные сюжеты, которым можно найти соответствие у самых разных народов мира (например, сказка о Золушке).

Структура сказки, ее элементы, средства описания также многократно повторяются не только внутри одной культуры, но и по всему миру. Изучив функции сказочных сюжетов, филолог-фольклорист Владимир Пропп («Морфология сказки», 1928) увидел в волшебных сказках разных народов напоминание о древних ритуалах инициации.

От одной культуры к другой могут передаваться не только сюжеты, но и персонажи — так называемые вечные образы, архетипы. Литературный архетип содержит в себе ценностно-смысловое ядро, которое внешне может меняться в различных контекстах — это такие «вечные» образы, как Гамлет, Дон Кихот, Фауст.

Понятие «архетип» пришло из аналитической психологии Карла Юнга: под этим термином он понимал врожденные психологические структуры, многогранные образы, которые содержатся в коллективном бессознательном и наиболее явно представлены в сновидениях. Юнг считал, что повторяющиеся образы в сновидениях его пациентов (зачастую, совсем необъяснимо в них возникающих) — это воспоминания,

унаследованные от наших предков. Это архетипы Матери (богини-матери, порождающего женского начала), Зверя (великого и могучего — змея, дракона, слона, медведя), Божества (идея о божественном существе, которое пребывает повсюду).

По сути, архетип Божества Юнга — это тот же мем о боге Докинза, только Докинз рассматривает его как единицу культурной информации, идею, которая передается и самокопируется от сознания к сознанию по причине ее психологической привлекательности для людей, а юнговский архетип Божества — это универсальная идея с эмоциональным элементом, которая уже содержится в коллективном бессознательном.

Докинз совершенно справедливо воспринимает культуру как важнейший элемент человеческого существования. Современная культура — это постоянное осмысление бродячих сюжетов, вечных образов, архетипов. Мы всегда погружены в культурный пласт, даже если этого не замечаем: само наше сознание тяготеет к тому, чтобы содержать в себе не только информацию о рефлексах и стимулах, но и об образах, ассоциациях, идеях, которые позволяют нам творить, учиться, создавать новое.

Для описания этих феноменов культуры, стоящих на стыке различных наук, было бы удобно использовать какую-то универсальную категорию, которая позволит избежать бесконечных уточнений, ссылок, поисков общего определения. Станет ли такой категорией термин «мем», узнаем в самом ближайшем будущем.

Итак, подытожим

Мем (от древнегреческого «миметес» — «подражатель») — это единица культурной информации и объект изучения меметики. Меметика — это знание, основывающееся на теории эволюции Чарльза Дарвина, которое находится на стыке лженауки и науки, потому что теорию о кодировании культурной и поведенческой информации в мемах нельзя подтвердить исследованиями, опытами или экспериментами.

Меметика входит в противоречие с принятыми в научном сообществе положениями относительно происхождения и развития языка, культуры, религии, искусства, а сами ученые, занимающиеся меметикой, не могут сойтись в определении того, что можно считать мемом.

При этом подобные мемам явления наблюдаются в культуре с начала ее возникновения, а взгляды, близкие позициям ученых-меметистов, высказывал ранее целый ряд ученых — с той оговоркой, что они не претендовали на упрощение всех наук о человеке до одной идеи о меме-репликаторе. Скорее всего, вскоре нам предстоит увидеть, насколько популярной станет теория о мемах для описания культурных явлений.

Елизавета Колесова

Источник: nplus1.ru, 20.10.2017г.